ЕСЛИ НЕТ ШЕСТНАДЦАТИ

Пьеса-рассказ

Действующие лица:

Володя Алексеев – пионер, ученик 9-й школы города Павлограда Нина – руководитель подпольной комсомольской организации Анна Матвеевна – женщина Гальдер – немецкий офицер Немецкий солдат

Тихо вступает музыка, тревожная, мрачная.

Было это в году сорок третьем...

Свет прожектора гаснет. Слышен вой ветра, далёкий орудийный гул... Открывается занавес. Ночь. Небольшое крыльцо. На ступеньках сидит Володя Алексеев. Он в телогрейке, ушанке. Мечтательно смотрит на небо.

Володя. Если закрыть руками уши, забыть обо всём на свете и долго-долго смотреть на небо, на звёзды... то может показаться, что нет никакой войны на земле, и фашистов в нашем городе нет, и будто едем мы снова всем классом в Евпаторию отдыхать ... Лежишь себе на верхней полке, смотришь в окно, а тебе на каждом полустанке стрелочки улыбаются и флажками машут. Тамара и Лена разносят по вагону настоящие белые булочки с настоящим сладким чаем...

За сценой слышен далёкий хриплый голос: «Хальт! Хальт!»

«Хальт! Хальт!...» (Зло посмотрел в ту сторону.) Словно собаки лают... Интересно, который теперь час? Скоро уже, наверно, рассвет. Мне, я помню, отец обещал часы купить, если хорошо закончу школу... А теперь и школы нет, и отца нет, и время будто остановилось.

Скрип дверей. Володя вскочил. На крыльцо вышла Нина, девушка лет 20-22, в пальто, платке.

Нина. Не уснул, малец?

Володя. Это почему же я должен был уснуть? Нет такого правила — спать на посту.

Нина. На каком таком посту?

Володя. А вот на этом моём посту.

Нина. Ну, какой же это пост? Просто мы решили поговорить кое о чём... своём... Потому и попросили тебя выйти на улицу подышать свежим воздухом...

Володя (мрачно). Понятно...

Нина. Что тебе понятно?

Володя. А то мне понятно, что вы не доверяете мне. Думаете, если мне двенадцать, так мне только из рогатки по воробьям стрелять. Да?

Нина. Нет, зачем же... (Положил Володе руку на плечо.) Мы не думаем так... **Володя** (горячо). Тётя Нина! Я ведь понимаю, зачем вы так поздно ночью собираетесь... Вы доверьтесь мне, дайте мне какое-нибудь поручение. Есть ведь такие дела, которые маленьким сделать удобней, чем большим... хотите

я подожгу их штаб возле клуба? А? Хотите, я ваши листовки разбросаю во время кино? Хотите...

Нина (*перебивая*). Подожди, Володя! Это всё не так просто. Иди в дом, ложись спать там уже никого нет. Ребята ушли чёрным ходом. В отношении тебя мы подумаем, решим...

Володя. Пока вы думать будете да решать, наши погонят фашистов из Павлограда...($U\partial\ddot{e}m\ \kappa\ \partial sepu$.)

Нина. Послушай, Володя!

Володя остановился.

Ты домик, где живёт Матвеевна, знаешь?

Володя. Это у которой на квартире немецкий офицер стоит? Конечно, знаю. Там ведь рядом Пашка Сологуб живёт. Мой товарищ.

Нина (задумалась). Вот если бы ты смог... А в прочем, нет...

Володя. Вы не бойтесь, дядя Коля, говорите. Я ваше любое задание выполню. Умру, а тайны никому не выдам! Вот увидите.

Нина (посмотрела вокруг). Ну хорошо. Давай отойдём в сторонку.

Оба идут в правую сторону авансцены. Занавес закрывается. Нина и Володя ведут разговор в углу, впереди занавеса. Освещённые бледным лучом прожектора.

Слушай меня внимательно... этот офицер, который у Матвеевны живёт, работает в штабе комендатуры. Нам стало известно, что он хранит где-то у себя печать. Если бы удалось достать эту печать, мы смогли бы много военнопленных освободить. Ланки для этой цели у нас есть, а вот с печатью дело плохо. Он её в штабе не оставляет, домой уносит. Понимаешь?

Володя. Понимаю. Значит, нужно его как-то встретить, придавить легонько и отобрать печать...

Нина (улыбаясь). Нет, такой способ не годиться. Нужно войти к нему в доверие, прислуживать ему, понравиться... А уж потом, в удобный момент, просто... выкрасть эту печать.

Володя. Выкрасть — это можно, а вот прислуживать да нравиться — боюсь, не смогу. Ненавижу я их всех!

Нина. Если не сможешь, тогда не нужно. Мы что-нибудь другое придумаем. Иди спать...

Володя. *(решительно)* Хорошо! Я сделаю! Всё, как вы говорите, сделаю! Печать кому передать?

Нина. Передашь своей сестре Галине. И смотри, Володя дело это не шуточное. Тебя могут поймать, бить смертным боем, допытываться, кто тебе это задание дал.

Володя. За меня не беспокойтесь! Мы, я понимаю, с ребятами в «молчанку» играли. Кто первый заговорит, тот проиграл. Я в этой игре самым сильным был.

Нина. Только не спеши, не горячись. Не лезь сразу за печатью. Сумей немцу понравиться, выследи, где он её прячет, а уж потом...

Володя. Понятно. Всё понятно, тётя Нина.

Нина (протягивает Володе руку). Ну, удачи тебе!

Володя. Спасибо, тётя Нина.

Оба расходятся в разные стороны. Открывается занавес. Комната, в которой живёт немецкий офицер Гальдер. Утро. В комнате беспорядок. На столе бутылки, остатки еды, кулёк с конфетами. В углу вешалка, на ней шинель, плащ, фуражка. Тут же рядом, на полу стоят два чемодана. На спинке стула висит офицерский китель. Сам Гальдер, напевая какую-то песенку, бреется перед зеркалом.

Гальдер (кричит). Вольдемар!

В дверях появляется Володя. В руках у него начищенные до блеска сапоги.

Володя. Бите шеен, господин офицер! Сапоги готовы!

Гальдер. О, зер гут! Ошень карашо! Ошень! Ти слафный мальшик, Вольдемар! (**Протягивает в его сторону ноги.**) Сними мне комнатный туфли и подай сапоги. Ну, шнеллер, мой мальшик, шнеллер! Бистро, понимаешь, бистро!

Володя подносит сапоги, подносит туфли.

Браво, Вольдемар! Я обязательно буду забирать тебя с собою нах Берлин! Мы будем цузамен... вместе... Шпацирен по самый красивый улица... Наш Берлин... чуточка... больше ваш Пафло... Пафлоград... (смеётся) Прафда? Володя. Правда.

Гальдер. (надевая сапоги). Ти послушный, умный мальшик... ти понимайт, что такое немецкий официр... и я буду угощайт тебя вкусный... бон-бон... конфета... Ти любишь вкусный конфета?

Володя. Люблю.

Гальдер. А что надо стелайт, чтобы получайт бон-бон?

Володя. (поднимая руку вверх) Хайль Гитлер!

Гальдер. (смеется) Браво! Молодец! Ошень молодец!

Входит Матвеевна.

Матвеевна. Пан Гальдер, вода уже согрелась, можете идти мыться.

Гальдер.Сейчас, сейчас! Скажите... Матфеевна... ви когда-нибудь в... цирк... бываль?

Матвеевна. В молодости бывала.

Гальдер. Хотите, я вам сейчас буду показать... маленький дрессированный собачка? (Берет в руку конфету, обращается к Володе.) А ну-ка, мой милый мальшик, что нужно сделайт, чтобы получайт один конфетка?

Володя. (поднимая руку) Хайль Гитлер!

Гальдер (*хохочет*). Колоссаль! Ошень карашо! Ти булешь настоящий человек, Вольдемар! Получай свой, как у вас говорят... премия! (Даёт ему конфету и смеясь выходит из комнаты.)

В комнате остаётся Матвеевна и Володя. Матвеевна зло смотрит на Володю. Пауза.

Матвеевна. Чего же ты свою «премию» не ешь, паршивец? Стыдно небось! И в кого ты такой поганый уродился? Никак не могу понять.

Володя. Если не понятно, то нечего разговаривать.

Матвеевна. (Начинает убирать комнату.) Эх, щенок, щенок! Была бы моя воля да сила моя, я бы из тебя этот... холуйский дух мигом вышибла. Не

посмотрела бы, что ты ещё мал. Третий день вертишься вокруг немца, словно лакей господский... Конфетки зарабатываешь... Да как они тебе поперёк горла не становятся?

Володя. *(еле себя сдерживая)*. Тётя... Матвеевна, вы... лучше уходите... Очень прошу вас... уходите...

Матвеевна. И уйду, чтобы не видеть тебя... поганца этого! (Вышла, сильно хлопнув дверью.)

Володя (внимательно обводит комнату глазами). Третий день высматриваю и всё никак не могу найти место, где он печать прячет. И в постели его рылся, и в папке шарил, и по карманам... Нигде нет! (Смотрит на чемоданы.) Одна надежда, что он её в чемодане хранит...

Входит Гальдер. Он в отличном настроении.

Гальдер (надевая китель). Ти помниль, какое задание я тебе дал сегодня, мой мальшик?

Володя. Помню, господин офицер!

Гальдер. Выходишь на улица, видишь маленький, молоденький курка, делаешь «цип-цип-цип»... и... хап — прямо в кастрюла! Быль курка — нет курка! Я ошень люблю на обед маленький, молоденький курка... Ошень! *Резкий стук в дверь*

Я-я!

Входит немецкий солдат с пакетом в руках.

Солдат. Герр обер-лейтенант! Немен зи, бите, дрингенд пакет!

Вручил Гельдеру пакет, вышел. Гальдер вскрыл пакет, прочитал. Лицо приняло недовольное выражение.

Гальдер. Плох, мой мальшик, ошень плох... Через пять минута сюда приезжал машина, и я буду уезжайт из... Пафлоград... Совсем уезжайт... Пропал обед... Пропал молоденький курка..

Володя (тревожно). Вы... вы не уезжайте господин офицер... Поживите ещё немного... здесь...

Гальдер. О, найн! Это неможно. Это приказ мой шеф... мой нашальник... Понимайт? Будем собирайт в дорога... (*Кричит.*) Матфеевна! Во ист Матфеевна?

Входит Матвеевна.

Матвеевна. Чего вам?

Гальдер (берёт один из чемоданов, ставит на стол, раскрывает). Будем собирать вещи. Давай помогай меня...

Матвеевна уходит. Володя и Гальтер укладывают в чемодан разную мелочь.

Володя. Комнатные туфли тоже туда?

Гальдер. Всё туда, мой мальшик, всё! (*Берёт со стола кулёк с конфетами и кладёт его в чемодан.*) И конфеты тюда! Я ошень люблю конфеты в дорога! Вхолит Матвеевна с бельём.

Матвеевна. Вот ваше бельё.

Гальдер *(швыряет бельё в чемодан)*. И бельё туда! Матвеевна уходит.

Ах, как я не любить спешка! Но что поделайт, криег ист криег, фойна есть фойна... (Слышен гудок автомашины.) Ну вот... Уже приехаль за мной... Бистро, шорт возьми... (Надевает шинель, фуражку, берёт в руки второй чемодан, который стоял в углу нераскрытым.) Спешка... Спешка... Аллес цайт спешка... Я сейчас вернусь... (Уходит.)

Володя. Всё пропало... Выходит. Даром я ему три дня прислуживал... (Смотрит на чемодан.) Может быть, здесь?.. (Ринулся руками в чемодан. Ищет. И вдруг в его руке появляется печать. Глаза радостно заблестели.) Нашёл! Вот она! (Быстро кладёт печать к себе в карман.)

В этот момент открывается дверь, входит Гальдер. Пауза. Гальдер подозрительно смотрит на Володю, который стоит над чемоданом. Володя спиной почувствовал на себе этот взгляд. Что делать? И тут руки Володи начинают жадно хватать из чемодана конфеты и засовывать их себе в карман. Пусть Гальдеру покажется, что он просто решил украсть конфеты.

Гальдер. (лицо дышит злобой). О, я вижу, майн либерн мальшик решил себя немного угощайт.

Володя мелено поворачивает лицо к Гальдеру.

Я вижу ти ошень много взяйт себе бон-бон... Так? За такие плохой вещи нужно маленький мальшик повесить на большой верёвка... Сделайт капут... Биль мальшик — нет мальшик (Подходит к Володе ближе.) Но у меня мало... цайт... время... я тебя просто сделайт маленький бокс... (резко кулаком бьёт его в живот. Володя со стоном падает. Слышен автомобильный гудок). Ах, какой слабый мальшик! А ну-ка, ауфштейн! Встать, шнеллер!!! Володя с трудом встаёт.

А теперь выбрасывай из кармана все конфеты! Бистро!

Володя медленно, по одной, выбрасывает из карманов конфеты. Гальдер давит конфеты сапогами.

О, как много бон-бон! У тебя будет живот болейт... Ты все конфеты выбросил из кармана?

Володя. Все...

Гальдер. Может быть, ещё есть? Может быть, я сам буду искайт в твой карман? (Движиться к Володе. В это время несколько резких автомобильных гудков.) У тебя есть счастье, мой мальшик... если бы мне не уезжайт, я бы тебе, маленький русский свинья, за каждую конфету сделал... Вот так! (Снова бьёт его в живот.)

Володя падает. Гудок автомобиля. Гальдер быстро закрывает чемодан, берёт с вешалки плащ и уходит. Пауза. За сценой шум отъезжающей машины. В дверях появляется Матвеевна.

Матвеевна. (увидев лежащего на полу Володю). Батющки! За что же это он тебя! Такая горячая дружба у вас – и вдруг такой разлад под конец!

Володя. *(с трудом поднимая голову)*. Матвеевна...Подойдите поближе ко мне... У меня есть... что-то важное вам... сказать. Вы только помогите мне поднятья...

Матвеевна (помогает ему встать). Вот видишь, как он тебя отблагодарил за услуги твои... Вот они какие, его конфетки, сладенькие.

Володя. Вы... тетя... Матвеевна, не ругайте меня... Вы лучше внимательно выслушайте меня... Я вижу, вы фашистов не любите, вот и решил довериться вам... (Достает из кармана печать.) Что это, видите?

Матвеевна. Вижу печать какую-то...

Володя. Это я у него взял из чемодана, перед самым отъездом...

Матвеевна. Зачем же ты это взял? Ведь тебя убить за это могут!

Володя. У меня задание такое!

Матвеевна. Это кто же тебе задание-то дал?

Володя. Есть такие люди. Понимаете, с этой печатью можно много военнопленных освободить. Вот только офицер этот, как увидит, что печати нет, может вернуться и меня искать... Так что я сейчас прятаться должен. Вы возьмите эту печать да сразу же отнесите сестре моей Галине. Понятно?

Матвеевна. (берёт печать). Понятно, милый ты мой, понятно. Сейчас её отнесу... А что, дурра старая, не поняла, зачем это ты три дня вертишься тут. (Гладя его по голове.) Ты уж не серчай на меня за то, что ругала тебя.

Володя. Я не серчаю, нет... Вы только печать унесите побыстрей.

Матвеевна. Иду, иду! А ты как же?

Володя. А я посижу немного да уйду огородами к Маслопрому. Я знаю, где мне прятаться... До свидания, Матвеевна!

Матвеевна. До свидания, родной, до свидания! (прижала его к себе) Наши уже близко. Увидимся скоро!

Музыка. Занавес закрывается. Растёт орудийный гул. Луч прожектора освещает левый угол авансцены. Матвеевна медленно идёт к середине авансцены.

Матвеевна. Нет, не увиделись мы с ним больше. Тринадцатого февраля сорок третьего года Володя погиб во время восстания в Павлограде. Погиб в бою. Как солдат. Печать я передала сестре его. Они с этой печатью сорок семь пленных освободили... Вот вам и весь мой рассказ. Было Володе двенадцать лет... С виду ничего в нем особенного, худенький такой. А сердце... Сердце, видать, было орлиное...

Звучит негромко пионерская песня, прожектор постепенно гаснет.

Публикуется по: Богуславский М. Если нет шестнадцати: пьеса-рассказ (http://wallit.ru/studentu/2-kurs/m-boguslavskii-esli-net-shestnadtcati-pesarasskaz/)